

ЗАДАЧИ ИНТЕГРАЦИИ

Выступление перед советом управляющих

Джеймс Д. Вулфенсон
Президент
группа Всемирного банка

Гонконг, Китай
23 сентября 1997 года

Мне очень приятно приветствовать вас на очередной ежегодной сессии Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ). Я также рад снова оказаться в Гонконге, где я регулярно бываю вот уже сорок лет. Этот красивый и всегда оживленный город олицетворяет открытость, динамику и оптимизм многих стран Азии сегодня. И этому же свидетельством наша встреча здесь, в этом великолепном конференц-центре, где все было безупречно подготовлено. Я хочу поблагодарить Правительство Китая и местные власти Гонконга за оказанное гостеприимство. Ваша вежливость, щедрость и эффективность не знают равных. Мы надеемся на ваш дальнейший прогресс.

Успехи Китая поистине замечательны. Не прошло и двадцати лет с тех пор, когда восемь из десяти жителей страны занимались земледелием, зарабатывая меньше доллара в день, а каждый третий китаец не умел читать и писать. С тех пор 200 миллионов человек вышли из абсолютной нищеты, а неграмотность составляет меньше 10 процентов. Китай — наш крупнейший заемщик, один из самых ценных для Банка акционеров, страна, в которой живет больше четверти всех наших клиентов. Мне приятно видеть, что наше партнерство продолжает крепнуть.

Вот уже третий раз я выступаю перед вами как президент группы Всемирного банка и снова пользуюсь возможностью выразить глубокую благодарность моему другу, Мишелю Камдессю, чья помощь на протяжении последних двух с половиной лет была неоценима. Мы стали сотрудничать еще теснее, и я продолжаю обращаться к нему за советом и полагаться на его богатый опыт.

С самого начала одной из моих целей было лично следить за процессом развития. Мне довелось побывать почти в 60 странах. Я встречался с членами правительства, парламентариями, представителями частного сектора. Я обсуждал с национальными и международными неправительственными организациями (НПО) многие вопросы, от положения женщин и состояния окружающей среды до здравоохранения и воздействия макроэкономических реформ.

Где бы я ни оказался, меня не перестают восхищать люди, интересы которых мы призваны защищать. Меня поражают их жизненная сила, энергия и предприимчивость, проявляющиеся даже в самых беспросветных условиях. Никого не могут оставить равнодушным сотни тысяч людей, лишившихся всего в результате войн, миллионы беспризорных детей, вынужденных жить на улице, инвалиды, не получающие никакой социальной помощи, ужасающее положение беднейшей части населения.

Сегодня у нас 4,7 миллиарда клиентов более чем в ста странах. Три миллиарда человек живут менее чем на два доллара в день. Еще миллиард триста миллионов имеют меньше доллара в день на существование. Сто миллионов человек ежедневно голодают. Сто пятьдесят миллионов ни имеют возможности учиться в школе.

Но где бы они ни жили, в степях или в долинах, в городских трущобах или в глухих деревнях, и на каком бы языке ни говорили — на хинди, суахили или узбекском, — всех этих людей объединяет одно. Им не нужны милости. Они хотят получить реальный шанс. Им не нужны решения, навязанные извне. Они хотят иметь возможность строить сами. Им не нужна ваша или моя культура. Они хотят

сохранить свою собственную. Они хотят жить в будущем, основанном на наследии их прошлого.

Я имел возможность убедиться, что люди везде одинаковы — и в этом зале, и во всем мире. Мы все хотим самого лучшего для наших детей и наших семей. Мы все хотим мира, экономической и физической безопасности. Мы все хотим жить в сплоченном обществе. Мы все хотим сохранить человеческое достоинство.

Особенно ясно я смог увидеть это полгода назад, побывав в бразильских фавелах — трущобах, покрывающих склоны гор на городских окраинах, — где Банк финансирует проект водоснабжения и канализации. Этот проект, уже достигший самоокупаемости, осуществляется совместными усилиями местных общин, частного сектора и НПО.

Вместе с принимавшим меня вице-губернатором штата Рио-де-Жанейро мы подходили к самодельным жилищам, разговаривали с женщинами, которым раньше приходилось носить воду снизу, поднимаясь в гору к своим домам. Они с гордостью показывали водопроводные краны и туалеты в своих домах, рассказывая о том, как благодаря проекту изменилась их жизнь.

И все время, пока я там был, ко мне одна за другой подходили женщины и показывали счета и квитанции на несколько реалов. Так я смотрел и слушал, пока вице-губернатор не сказал: «Они хотят показать вам, что впервые в их жизни их имя и адрес появились в официальном документе. Их существование впервые получило официальное признание. Они наконец стали частью общества. При помощи этих квитанций они могут покупать товары в кредит. Эти квитанции дали им признание и надежду.»

Возвращаясь вниз из этой фавелы я понял, что задача развития состоит именно в этом — в интеграции. В приобщении к обществу людей, которые никогда раньше не были его частью. Именно для этого существует группа Всемирного банка. Именно для этого собрались здесь сегодня и мы — сделать так, чтобы этот процесс коснулся всех.

Успехи развития в 1997 году

Как же обстоят дела в плане практической реализации в 1997 году? Во многих отношениях для развивающихся стран наступили лучшие времена: объем производства вырос в минувшем году на 5,6 процента, превысив показатели последних двадцати лет. Беспрецедентного уровня достиг приток прямых иностранных инвестиций — свыше 100 миллиардов долларов. Приток частного капитала достиг 245 миллиардов долларов — в пять раз больше объема помощи развитию из официальных источников. И, по оценкам, сильный экономический рост в развивающихся странах будет продолжаться и в ближайшие десять лет.

Улучшаются и социальные показатели. Ожидаемая продолжительность жизни выросла за последние сорок лет больше, чем за предыдущие четыре тысячелетия. Во всем мире процветает свобода. Почти в двух третях стран мира проводятся открытые выборы в органы власти, а в условиях рыночной экономики живет пять миллиардов человек, по сравнению с одним миллиардом десять лет назад.

Большие успехи делают и отдельные регионы. В странах Восточной Европы и Средней Азии продолжается реализация программ реформ, и вполне реальными представляются перспективы вступления в Европейский союз ряда стран региона. В странах Африки к югу от Сахары с приходом новых правительств и проведением более эффективной экономической политики также наблюдаются все признаки реального прогресса. Прирост валового внутреннего продукта (ВВП) составил в 1996 году 4,5 процента, на 2 процента больше, чем два года назад.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке, несмотря на политические проблемы, многое делается для развития региональной торговли, привлечения инвестиций, повышения конкурентоспособности и расширения экономических возможностей. Страны Латинской Америки оправились от кризиса мексиканского песо, ничуть не упустив уже достигнутое в борьбе с гиперинфляцией.

В Восточной Азии, несмотря на недавние пертурбации на финансовых рынках, по-прежнему есть все

основания ожидать уверенных темпов долгосрочного роста экономики и сокращения масштабов бедности. В Южной Азии, где живет 35 процентов беднейшего населения развивающегося мира, темпы экономического роста на протяжении последних нескольких лет достигали 6 процентов.

Всему этому можно искренне радоваться, но многое другое служит поводом для огорчения. Да, стакан наполовину полный, но наполовину он все же пустой. Для слишком многих плоды успехов остались недоступными:

- это можно видеть и здесь, в Восточной Азии, где, несмотря на экономическое «чудо», продолжает расти неравенство между городом и деревней и ширится дифференциация между профессиональным и малоквалифицированным трудом
- и в странах бывшего Советского Союза, где на фоне потрясений, вызванных переходом от централизованной системы к рыночной экономике, увеличилась незащищенность престарелых и безработных
- и в Латинской Америке, где проблемы собственности на землю, преступность, насилие, сопряженное с торговлей наркотиками, отсутствие равного доступа к образованию и медицинскому обслуживанию и огромное неравенство доходов тормозят прогресс и угрожают стабильности
- и во многих других беднейших странах мира, где прирост населения продолжает опережать рост экономики, приводя к ухудшению уровня жизни.

Но еще трагичнее, что для слишком многих стакан абсолютно пуст. На фоне огромного неравенства, сохраняющегося между странами и внутри самих стран, очень многие фактически переживают самые тяжелые времена.

В очень многих странах на беднейшие 10 процентов населения приходится менее одного процента доходов, а на самые богатые 20 процентов — более половины. В очень многих странах в школах по-прежнему учатся в два раза меньше девочек, чем мальчиков. В очень многих странах из-за недоедания, плохого медицинского обслуживания, почти полного отсутствия программ раннего развития ребенка дети страдают болезнями с самого рождения. В очень многих странах этнические меньшинства опасаются за свою жизнь и подвергаются дискриминации со стороны этнического большинства.

То, что мы наблюдаем в мире сегодня — это трагедия исключенности.

Предстоящие задачи

Нашей целью должно стать сокращение неравенства между странами и внутри них, включение как можно большего числа людей в основное русло экономического развития, обеспечение равного доступа к результатам этого процесса для всех, независимо от страны проживания, этнической принадлежности или пола. Эта задача — задача интеграции — является на сегодня главной целью развития.

И вы, и я, все мы, собравшиеся в этом зале, пользуемся всеми привилегиями развивающегося и индустриального мира и можем закрыть глаза на эту проблему. Мы можем сосредоточиться только на успехах. Мы можем жить в мире, где немного больше преступности, немного больше войн, немного более загрязненный воздух. Мы можем изолировать себя от большей части человечества, для которой кризисы, почти неведомые нам, стали обыденной реальностью. Однако мы должны понять, что мы сидим на часовой бомбе, и если мы ничего не сделаем сейчас, она может взорваться под нашими детьми.

Если мы ничего не предпримем, через тридцать лет неравенство увеличится. При ежегодном приросте населения на 80 миллионов жить на два доллара в день, как сегодня, будут уже не три, а пять миллиардов человек. Через тридцать лет состояние окружающей среды ухудшится. Вместо 4

процентов тропических лесов, уже потерянных со времени конференции в Рио-де-Жанейро, с лица земли может исчезнуть 24 процента лесных массивов.

За тридцать лет, вероятно, возрастет и число конфликтов. Уже сейчас мы живем в ситуации, когда только за последний год произошло двадцать шесть международных войн, появилось 23 миллиона беженцев. Побывав в Боснии, в секторе Газа или в центральной Африке, очень скоро понимаешь, что без экономических перспектив не будет мира. Без равенства не будет стабильности на Земле. Без ощущения социальной справедливости наши города не будут безопасны, не будет и стабильности в обществе. Без интеграции многие из нас обречены жить в изоляции и страхе, всегда оставаясь начеку.

С какой бы стороны мы не взглянули на эту проблему — с социальной, экономической или моральной, — от нее невозможно отвернуться. Нет двух миров, есть единый мир. Мы дышим одним воздухом. Мы разрушаем одну окружающую среду. Мы участвуем в единой финансовой системе. У нас одинаковые проблемы здоровья. СПИД не знает государственных границ. Преступность не знает государственных границ. Наркотики не знают государственных границ. Терроризм, войны, голод не знают государственных границ.

Экономика в корне меняет отношения между бедными и богатыми странами. В течение будущих двадцати пяти лет экономическое развитие в Китае, Индии, Индонезии, Бразилии и России вероятно преобразит экономическую карту мира, по мере того как доля развивающихся стран и стран с переходной экономикой в мировом производстве удвоится. На сегодня в этих странах проживает 50 процентов населения мира, однако их совокупный ВВП составляет всего 8 процентов от мирового. Их доля в мировой торговле составляет только четверть от доли Европейского союза. К 2020 году их доля в мировой торговле может на 50 процентов превысить тот же показатель для Европы.

Мы живем в едином мире и перед нами стоит одна и та же задача. Борьба с бедностью — это борьба за мир, безопасность и развитие для всех нас.

Как мы должны действовать? Нам известно следующее. Ни одной стране не удалось уменьшить бедность без устойчивого экономического роста. Те страны — особенно многие страны Восточной Азии, — которые добились самых больших успехов, никогда не забывали при этом вкладывать в улучшение благосостояния населения, заложили необходимую правовую основу и не дискриминировали аграрный сектор. Результаты были поразительны: огромный приток частного капитала, стремительный рост, реальное сокращение масштабов бедности.

Вывод из этого для других стран ясен: обеспечить образование молодежи, здравоохранение, правосудие, возможность выражать интересы, эффективную финансовую систему и адекватные экономические условия, и люди отреагируют на это — возрастут сбережения, будут привлечены внутренние и внешние инвестиции, необходимые для повышения уровня жизни и дальнейшего развития.

Однако из недавнего опыта можно извлечь и другие уроки. Мы видели в последние месяцы, как финансовый рынок требует более полного раскрытия информации и как быстро, на основании этого, дает оценку качества и устойчивости мер государственной политики. Мы наблюдали, как без рациональной организации и контроля финансовая система может давать сбои, имеющие особенно тяжелые последствия для бедных. Мы видели бесконтрольный разгул коррупции, которая препятствует экономическому росту и справедливости в обществе и создает условия для социальной и политической нестабильности.

Мы должны признать зависимость между высокими экономическими показателями и гласностью государственного управления. Независимо от политического устройства, решения государственной политики должны выноситься на суд общества. Причем делаться это должно не только из конъюнктурных соображений, но и для достижения широкого консенсуса в обществе, без которого даже наиболее продуманные экономические меры в итоге потерпят поражение.

Организации развития

Каким образом мы, все, кто занимается проблемами развития, могли бы оказать реальную помощь в решении столь обширной задачи?

Вполне очевидно, что задача эта слишком велика, чтобы справиться с ней в одиночку. Ничего не получится и в том случае, если наши цели будут расходиться или нами будет руководить дух соперничества, чего уже давно не должно быть. Взаимным обвинениям между гражданским обществом и многосторонними организациями развития пора положить конец. Мы должны поощрять критику. Но при этом мы должны осознавать, что у нас общая цель и что мы нуждаемся друг в друге.

По моему глубокому убеждению, нашу деятельность должны определять партнерские отношения. Для этого необходимо обеспечить четыре фундаментальных условия.

Прежде всего, правительства и народы развивающихся стран должны иметь право выбора собственных целей. Процесс развития в первую очередь требует твердой политической воли и не может быть навязан извне или происходить по инициативе доноров.

Однако, как организации развития, мы можем помогать странам путем финансирования, но что гораздо важнее, мы можем помогать, делясь знаниями и опытом решения подобных задач.

Мы должны уметь вовремя отойти. Мы должны принять тот факт, что проекты, которые мы финансируем, не являются проектами доноров или Всемирного банка, — это проекты Коста-Рики, Бангладеш или Китая. Проекты и программы развития успешны только в том случае, если в их реализации активно участвуют местные получатели. И мы должны прислушиваться к ним.

Вторым неперенным условием является широта наших партнерских связей, с участием двусторонних и многосторонних доноров, Организации Объединенных Наций, Европейского союза, региональных организаций, Всемирной торговой организации, организаций труда, НПО, фондов и частного сектора, причем используя преимущества каждого из участников удастся вывести развитие на следующий уровень.

В-третьих, мы должны оказывать помощь всем нуждающимся странам, но мы должны проявлять избирательность в том, как мы используем свои средства. Невозможно уйти от неоспоримого факта: больше людей будет выведено из условий нищеты, если мы сосредоточимся на странах, проводящих правильную политику, чем если мы будем распределять помощь независимо от проводимой политики. Недавние исследования подтверждают то, что нам было уже так или иначе известно — на фоне правильной политики помощь для целей развития улучшает перспективы роста и социальные условия, но если благоприятная среда отсутствует, наше участие может, фактически, оказаться сдерживающим фактором, так как необходимость перемен становится менее актуальной и появляется зависимость.

Я хочу, чтобы меня правильно поняли: я не выступаю за некую теорию эволюции по Дарвину и не предлагаю оставить на обочине тех, кто не вписывается в новую реальность. Совсем наоборот. Наше цель — поддержать самых приспособленных, а неприспособленным помочь приспособиться. Речь идет именно об интеграции.

В Африке, например, появилось совершенно новое поколение лидеров, заслуживающих нашей самой энергичной поддержки в тех нелегких решениях, которые им приходится принимать. Перед ними стоят огромные задачи и имеется растущий потенциал рационального использования донорских средств для их решения. И мы должны им помочь. Сделать это необходимо и по экономическим, и по моральным соображениям.

Но там, где помощь не может быть эффективна из-за плохой политики, коррупции или слабого управления, мы обязаны подумать о новых формах содействия людям. Вместо прежних подходов оказания технической помощи, когда непомерно большая роль отводилась иностранным консультантам, следует помогать странам больше полагаться на свои силы и создавать ресурсы для разработки и осуществления их собственного развития.

И, наконец, все наши организации развития должны пересмотреть свою стратегию.

Мы должны сделать гигантский скачок, который позволит нанести реальный удар по проблеме бедности. Мы должны мыслить шире, перешагнуть за рамки отдельных проектов, финансируемых донорами, и обратиться к более масштабным национальным стратегиям, а также к региональным стратегиям и системным реформам.

Мы должны обратиться к таким подходам, которые могут быть тиражированы и модифицированы с учетом местных условий. Иными словами, вместо отдельного аграрного проекта в одном месте или строительства нескольких школ в другом нужны аграрные и образовательные стратегии национального масштаба, которые с одинаковым успехом дадут результаты в бедных провинциях и на городских окраинах не только, например, Мексики, но и в любой другой стране мира.

Мы должны нажать на ключевые «точки давления», ведущие к переменам, — это адекватная инфраструктура в основных областях, социальное и гуманитарное развитие, аграрное и экологическое развитие, развитие финансового и частного секторов.

И мы должны также помнить, что образование девочек и создание возможностей для женщин, включая медицинское обслуживание, образование и занятость, являются неотъемлемой частью сбалансированного развития.

В борьбе за интеграцию все это складывается в новую концепцию для организаций развития. Необходима установка на результаты — как добиться при наших ограниченных ресурсах максимального эффекта развития. Необходима установка на устойчивость — как обеспечить долгосрочное воздействие развития на экологически устойчивой основе. Необходима установка на равенство — как охватить всех обездоленных. Мы должны ориентироваться не на легкие проекты, а на сложные — на северо-востоке Бразилии, в долине Ганга в Индии, в странах Африканского Рога. Эти проекты, конечно, будут более рискованными. Но и тем более ценным будет успех, когда больше людей сможет приобщиться к выгодам развития и получит возможность жить лучше.

Ответные действия группы Всемирного банка

Что делает для решения задачи интеграции группа Всемирного банка?

В прошлом году я говорил, что для повышения эффективности работы Банку необходимо измениться — оперативнее реагировать на потребности наших клиентов, сосредоточиться на качестве, повысить ответственность за результаты работы. В этом году я хочу доложить вам, что это происходит. Банк не только меняется, но и необходимость перемен получила полное признание.

И мне, и вам известно, что попытки изменить Банк предпринимались и раньше. Но никогда раньше не было такой решимости и такого согласия по этому вопросу. Мы исходим из заявления о миссии Банка, сформулированного моим предшественником, Лью Престоном, преждевременная кончина которого помешала ему претворить эти планы в жизнь.

В начале этого года началось осуществление программы действий — Стратегического плана, призванного вдохнуть новую жизнь в наши цели и нашу приверженность задачам развития, а также повысить эффективность работы Банка. Я уверен, что этот План имеет историческое значение. И не потому, что существует согласие по каждому параграфу этого документа, но потому, что теперь сотрудники, руководство и акционеры — при энергичной поддержке наших исполнительных директоров — едины в понимании будущего направления организации.

И хотя многое еще предстоит сделать, а перемены болезненны и некоторые несомненно ощущают это, реализация Плана идет полным ходом.

Я действительно верю, что на этот раз мы можем добиться успеха. И мы добьемся успеха благодаря нашим поистине исключительным и приверженным своему делу кадрам. Я не думаю, что где-либо можно найти более способную команду, занимающуюся развитием, или имеющую больше опыта в

борьбе с бедностью.

Но План касается прежде всего не самой организации и внутренних преобразований, а наших клиентов и более эффективного удовлетворения их потребностей. И это не риторическое заявление: мы самым решительным образом провели децентрализацию работы. К концу этого месяца 18 из 48 директоров, которые отвечают за отдельные страны и уполномочены принимать решения, будут работать на местах — и это по сравнению только с тремя в прошлом году.

Мы также сократили время оформления и ввели новые продукты, такие как одновалютный заем, а также займы на инновационные проекты стоимостью до 5 миллионов долларов, которые могут быть реализованы в очень короткий срок.

В сотрудничестве с Мишелем Камдессю и нашими коллегами из МВФ, а также со многими другими партнерами, мы подготовили пакеты стоимостью около 5 миллиардов долларов по сокращению внешнего долга шести стран в рамках инициативы по урегулированию чрезмерной задолженности беднейших стран. Совсем неплохо для программы, полтора года назад даже не имевшей названия. Полным ходом идет работа по оказанию помощи другим странам в аналогичном положении.

Обновленный Банк привержен обеспечению качества работы.

Мы полностью обновили группы управления по отдельным странам, отобрав за последние шесть месяцев 150 новых менеджеров, и организовали программы интенсивного обучения и повышения квалификации для всех сотрудников. В Международной финансовой корпорации (МФК) также произошли коренные изменения в управлении, а в результате децентрализации работа передается на места.

Мы улучшили качество нашего портфеля, в результате чего объем осваиваемых по проектам кредитных средств вырос за прошедший год до рекордного уровня — 20 миллиардов долларов.

И качество всей нашей работы улучшилось благодаря прогрессу на пути превращения в «Банк знаний». Были созданы специализированные сети для обмена знаниями между всеми регионами и важнейшими секторами развития. Ведущую роль в этом направлении играет наш Институт экономического развития. В сотрудничестве с канадским правительством и многими другими спонсорами ИЭР организовал в июне первую глобальную конференцию по вопросам распространения знаний в Торонто, на которую собрались участники более чем из ста стран.

Моя цель — сделать Всемирный банк первой остановкой для всех, кто нуждается в информации о развитии. К 2000 году мы будем иметь глобальную систему компьютерной связи, оборудованную средствами для видеоконференций и интерактивными аудиториями и предлагающую нашим клиентам во всем мире полный доступ к информационным базам Банка, стерев, таким образом, привычные географические различия.

Мы также добиваемся более строгой подотчетности в группе Всемирного банка:

Мы подготовили корпоративную ведомость оценки показателей нашей работы. Мы пристально следим за соблюдением нашей политики и продолжаем совершенствовать процесс инспекций, добиваясь его большей открытости и эффективности. И мы работаем над новой кадровой политикой, непосредственным образом связывающей результаты работы сотрудников с вознаграждением и продвижением по службе.

Мы также подчеркиваем подотчетность в диалоге с нашими клиентами. В прошлом году я говорил о важности искоренения язвы коррупции. За прошедший год в Банке были приняты новые инструкции для сотрудников, объясняющие, как бороться с коррупцией и обеспечить соответствие нашей работы самым строгим нормам открытости и профессиональной этики. Мы также приступили, в сотрудничестве с первыми шестью странами-членами, к разработке антикоррупционных программ.

Мой вывод относительно коррупции предельно прост: если правительство не готово что-либо

предпринять, несмотря на угрозу со стороны коррупции целям развития страны, группа Банка должна сократить объем помощи такой стране. Коррупция по определению дискриминационна: она служит интересам меньшинства за счет интересов большинства. Мы должны бороться с коррупцией везде, где она встречается.

Но главное для решения задачи интеграции — не только делать нашу работу правильно, но и предпринимать при этом правильные шаги. Я уже говорил о стратегических «точках давления», вызывающих перемены. Позвольте мне вкратце коснуться того, что делается в каждом из этих направлений.

Социальное и гуманитарное развитие. Мы включаем социальные задачи — в том числе поддержку важной роли, которую играет культура коренных народов — в стратегии помощи странам, что позволит нам более эффективно помогать этническим меньшинствам, семьям, возглавляемым женщинами, и другим бесправным группам.

Мы участвуем в программах, разработанных местными общинами для решения распространенных проблем, таких как программа элементарной грамотности ЭДУКО в Сальвадоре и районная программа начального образования в Индии, и опыт этих программ используется в других странах.

Мы увеличиваем объем помощи развитию местного потенциала, в частности в рамках комплексной программы, начатой в прошлом году африканскими странами

Устойчивое развитие. В аграрном секторе — а он охватывает более 70 процентов беднейшего населения мира — мы завершили радикальный пересмотр нашей стратегии. Объем кредитования, после многолетнего спада, возрос и направляется на поддержку таких инновационных программ, как рыночный подход к земельной реформе в Бразилии.

Мы также поддерживаем усилия наших клиентов по решению проблем окружающей среды городов — в том числе в рамках проектов водоснабжения и канализации, — которые так часто забываются, но так важны для качества жизни малоимущих.

В рамках Глобального экологического фонда, Глобальной инициативы по сокращению уровня углерода и в рамках нового партнерства с Всемирным фондом природы по защите лесных массивов мира мы продолжаем заниматься глобальными экологическими задачами.

Частный сектор. Мы используем совокупный эффект работы Банка, МФК и Международного агентства по гарантированию инвестиций (МИГА) и координируем нашу деятельность в рамках одного подразделения по обслуживанию клиентов.

Во всех подразделениях группы Банка мы строим нашу работу на нормативных, правовых и судебных реформах, призванных создать благоприятные условия для привлечения частного капитала из внутренних и внешних источников. Мы используем гарантии Международного банка реконструкции и развития (МБРР) для поддержки реформ и ограничения риска и расширяем набор продуктов, предлагаемых Международной ассоциацией развития (МАР), чтобы помочь бедным странам в развитии частного сектора и превращении в полноправных участников мировой экономики.

МФК теперь работает в 110 странах, охватывая больше секторов и предлагая больше финансовых продуктов, чем когда-либо прежде. В прошлом году было утверждено 276 новых проектов на общую сумму 6,7 миллиарда долларов. «Программа широкого охвата» МФК предназначена для 33 стран и регионов, получавших до сих пор очень ограниченные инвестиции в частный сектор. Цель этого также ясна — включить как можно больше таких стран в глобальные рыночные отношения.

Активную и более заметную роль играет теперь и МИГА. В прошлом году было заключено рекордное число гарантийных контрактов — по 70 проектам в 25 развивающихся странах, причем в 11 странах впервые. Мне приятно сообщить, что Комитет развития одобрил вчера увеличение капитала МИГА, что обеспечит дальнейший рост этого агентства.

Финансовый сектор. Эта «точка давления» привлекла к себе внимание в связи с последними событиями в Восточной Азии. В этой сфере мы также наращиваем темпы, координируя свою работу с МВФ и региональными банками развития, по той простой причине, что наиболее болезненно сбои финансового сектора отражаются на бедных. Именно бедные платят дорогой ценой, когда прекращаются инвестиции и закрывается доступ к кредитам, начинаются увольнения, а потери покрываются за счет бюджетных статей и услуг.

Но для успеха недостаточно объявить о новой финансовой политике или пакете мер, составленном в момент кризиса. Поэтому мы расширяем наши возможности по перестройке банковской и финансовой систем, причем не только в странах со средним уровнем доходов, а берясь и за более серьезную задачу развития финансового сектора в странах с низкими доходами.

Для этих стран, в которых живет три миллиарда беднейшего населения мира, МАР остается главным инструментом в решении задачи интеграции. И я еще вернусь за вашей поддержкой, когда наступит время 12-го пополнения ресурсов МАР.

Заключение

Я считаю, что мы сделали очень многое, чтобы привести собственный дом в порядок и подготовиться к задачам нового тысячелетия.

1997 год был годом значительных достижений. Мы должны и дальше развивать этот процесс. Мы должны позаботиться о выполнении программы будущего года, об укреплении портфеля новых проектов, об увеличении доли средств, направляемых непосредственно на операции. И мы должны внедрить на практике результаты недавно завершеного анализа рентабельности.

Но пришло и время вернуться к нашему идеалу. Идеалу всеохватывающего развития.

Мы живем в уникальный исторический момент, когда у нас есть возможность превратить этот идеал в реальность. Сегодня мы достигли беспрецедентного консенсуса относительно мер, которые необходимы для обеспечения устойчивого экономического роста, ведущего к сокращению бедности. Сегодня мы имеем ясные и не оставляющие сомнения доказательства экономических и социальных связей, существующих между развивающимся и индустриальными мирами. Сегодня мы стоим на пороге будущего, в котором, если мы ничего не предпримем, наши дети обречены жить в отравленном и менее безопасном мире. Единственное, в чем мы нуждаемся сегодня, это решимость сосредоточиться на завтрашнем дне и мужество действовать сейчас.

Занимаясь проблемами развития, мы оказались перед важным выбором.

Мы можем и дальше работать по-старому, занимаясь одним проектом здесь, другим — там, все время отставая от роста бедности. Мы можем и дальше заключать международные соглашения, игнорируя их. Мы можем и дальше препираться, борясь за моральное превосходство.

Но мы можем захотеть добиться реальных перемен.

Однако для этого мы должны целиться выше. Мы должны создавать партнерские отношения, чтобы, используя наши ограниченные ресурсы, получить максимальный эффект. И мы должны наращивать усилия, чтобы сосредоточиться на тех регионах, в которых можно достичь наиболее ощутимых результатов развития.

Мы в группе Банка готовы сделать то, что зависит от нас. Но мы не можем рассчитывать на успех, действуя в одиночку. Только сообща сможем мы добиться изменений. Только если все мы по-новому увидим свою роль, лишь тогда нам удастся совершить такой гигантский скачок. Только если в своих кабинетах, министерствах и на городских площадях мы начнем понимать, что без интеграции не будет и устойчивого процветания, лишь тогда мы сможем добиться этого.

Позвольте мне закончить там же, где я начал: в бразильской фавеле. То, что я видел на лицах тех

женщин, я видел и на лицах женщин в Индии, протягивавших мне свои сберегательные книжки. Я видел это на лицах китайских крестьян, живущих в пещерах, которые получили производительные земли. Я видел это на лицах сельских жителей в Уганде, впервые получивших возможность послать своих детей в школу, потому что у них появились доходы благодаря программам сельскохозяйственного развития.

Каждый из нас в этом зале должен взять личную ответственность за то, что такой шанс они получат. Мы можем это сделать. Ради наших детей мы должны это сделать. Работая сообща, мы это сделаем.